

Преодоление насилия в семье в современном Китае. Закон «О борьбе с насилием в семье» (2016 г.): подготовка законопроекта и первые итоги применения (2016–2021 гг.) (часть 2)

Ольга Николаевна Дунаева

*Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия
dunaevaon@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7875-6196>*

Аннотация. В Китае Закон «О борьбе с насилием в семье» был принят в 2016 году. В данном исследовании предпринята попытка анализа трех составляющих: 1) взаимосвязь социальных рисков и виктимизации населения от распространенности семейно-бытового насилия в Китае; 2) период, предшествующий принятию закона и его фактическое содержание; 3) деятельность полиции по профилактике и пресечению фактов насилия в семье (2016–2021 гг.). Приведены примеры статистических данных и отчетов полиции. Отмечается ограниченность (фрагментарность) доступной информации, что не позволяет комплексно оценить эффективность предпринимаемых мер (например, оказание психологической помощи жертвам семейного насилия и мн. др.). Представлено обсуждение результатов исследования. Принятие данного закона в Китае не было изолированным законодательным актом, а является частью системного подхода к снижению преступности и повышению виктимологической безопасности населения, улучшению качества жизни граждан, обновлению законодательной базы в соответствии с современными реалиями. Принятие закона способствует повышению правовой культуры населения, оздоровлению нравственных основ семейной жизни, служит усилению национальной безопасности КНР. В целом принятие закона повышает имидж страны на мировой арене, а также соответствует тем долгосрочным целям, которые заложены в перспективах развития КНР до 2050 года.

Ключевые слова: Россия, Китай, законопроект, профилактика, насилие в семье, виктимность жертв, виктимологическая безопасность, полиция

Для цитирования: Дунаева О. Н. Преодоление насилия в семье в современном Китае. Закон «О борьбе с насилием в семье» (2016 г.): подготовка законопроекта и первые итоги применения (2016–2021 гг.) (часть 2) // Виктимология. 2021. Т. 8, № 4. С. 303–317.

Scientific article

Overcoming Domestic Violence in Contemporary China. The Law against Domestic Violence (2016): Preparation of the bill and the first results of application (2016-2021). (Part 2)

Olga N. Dunaeva

South Ural State University (National Research University) Chelyabinsk, Russia
dunaevaon@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7875-6196>

Abstract. In China, the Law on Combating Domestic Violence was passed in 2016. This study attempts to analyze three components: 1) the relationship between social risks and victimization of the population from the prevalence of domestic violence in China; 2) the period preceding the adoption of the law and its actual content; 3) the activities of the police to prevent and suppress the facts of domestic violence (2016–2021). Examples of statistical data and reports are given. The limited (fragmented) information available is noted, which does not allow a comprehensive assessment of the effectiveness of measures taken (for example, the provision of psychological assistance to victims of domestic violence, etc.). Discussion of the research results is presented. The adoption of this law in China was not an isolated legislative act, but is part of a systematic approach to reducing crime and increasing victimological safety of the population, improving the quality of life of citizens, updating the legislative framework in accordance with modern realities. The adoption of the law helps to improve the legal culture of the population, improve the moral foundations of family life, and strengthen the national security of the PRC. In general, the adoption of the law improves the country's image in the world arena, and also corresponds to the long-term goals that are laid down in the development prospects of the PRC until 2050.

Keywords: Russia, China, bill, prevention, domestic violence, victim victimization, victimological safety, police

For citation: Dunaeva O. N. Overcoming Domestic Violence in Contemporary China. The Law against Domestic Violence (2016): Preparation of the bill and the first results of application (2016–2021). (Part 2). *Viktimologiya* [Victimology]. 2021, vol. 8, no. 4, pp. 303-317. (In Russ.)

Введение

Семейное (домашнее) насилие является широко распространенной проблемой во всем мире. Согласно официальной статистике, каждый год от домашнего насилия в мире погибает более полумиллиона людей, еще большее количество получают физические травмы, в первую очередь жертвами становятся наиболее слабые и уязвимые члены семьи: женщины, дети, инвалиды, пожилые люди. Для России проблема семейного (домашнего) насилия, также является актуальной, в 2016 г. был разработан и впервые внесен на рассмотрение в Государственную Думу законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», но закон до сих пор не принят, вносятся поправки в его

содержание, а обсуждение целесообразности принятия продолжается как на законотворческом, так и на общественном уровне¹. В обсуждении принимают участие первые лица государства, так в декабре 2019 г. на ежегодной пресс-конференции президента РФ данный вопрос был адресован В. В. Путину². Актуальность данной темы

¹ О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации : проект Федерального закона (подготовлен Советом Федерации Федерального Собрания РФ 29.11.2019.) // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/73230126/> (дата обращения: 20.08.2021).

² Большая пресс-конференция президента РФ В. В. Путина (20. 12. 2019 г.) // Первый канал : [сайт]. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/bolshaya-press-konferenciya-2019/bolshaya-press-konferenciya-vladimira-putina-2019> (дата обращения: 20.08.2021).

подтверждает активный научный дискурс, как в социально-гуманитарных [13], так и правоведческих исследованиях [2; 8; 12]. В целом обсуждение сконцентрировано на пересечении нескольких аспектов.

Во-первых, домашнее насилие является «признаком низкой культуры» не только отдельного индивида, но и общественного сознания, складывающегося под воздействием заниженной планки морально-нравственных норм, низкой правовой культуры [3].

Во-вторых, за ряд правонарушений, а также преступлений в семейно-бытовой сфере уже предусмотрены меры ответственности в действующем законодательстве, следовательно, одной из главных причин неэффективности мер, является не надлежащие (игнорирующее) отношение к семейному насилию со стороны конкретных должностных лиц, а не проблемы правового регулирования.

В-третьих, по опросам населения 70% респондентов выступают за принятие закона; детализированные интервью, показывают, что граждане принципиально настроены «против насилия в семье и за более строгое наказание виновных», но подавляющее большинство последний вариант законопроекта не читали, либо имеют о нем смутное представление.

В-четвертых, в свою очередь правоведа-практики указывают, что на основе существующих (тематически разрозненных) законодательных актов бывает очень трудно профилактически воздействовать или привлечь к ответственности семейного «агрессора» и т. д.

Таким образом, принятие законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия в РФ» требует более глубокого анализа и всестороннего изучения, детализированного обсуждения в обществе, комплексной и сбалансированной государственной политики в сферах, сопряженных с решением данной проблемы, для обоснованного прогнозирования результатов его принятия. В российских правовых традициях семейно-бытовое насилие рассматривается в рамках криминологии [23].

В настоящее время отдельные законы о семейном (домашнем) насилии приняты

в 126 странах мира. Разработка законопроекта основывается на «Модельном законодательстве о насилии в семье» и рекомендациях ООН [4; 15], но следует подчеркнуть, что национальные законы имеют специфические черты и содержательные различия [21]. В этом контексте внимательное изучение и конструктивный анализ теоретического и практического опыта зарубежных стран не только западно-европейских, но восточно-азиатских представляется научно целесообразным. Ключевые аспекты закона направлены на профилактику, защиту жертв, прекращение насилия в семье, из мировой практики известно, что само наличие такого закона увеличивает превентивный эффект на 20%, но его финальная эффективность зависит от целого комплекса общественно-политических и экономических условий. Национальные законодательства имеют различные названия, например, «Закон о защите от насилия в семье» (Республика Корея, 1987) [16], «Закон о предупреждении насилия в семье» (Таджикистан, 2013), «Закон о борьбе с насилием в семье» (Китай, 2016) «Закон об охране и защите от семейного насилия» (Киргизия, 2017) и др. Все большее внимание уделяется поддержке жертвам насилия, например, в Японии широко распространены модернизированные процедуры судебных заседаний, защищающих конфиденциальность жертвы (физического, сексуального насилия) [9].

Постановка проблемы

В настоящее время Китай является примером успешного и динамичного развития во всех сферах жизнедеятельности общества. Социально-экономические преобразования, начавшиеся в Китае в конце 80-х гг. XX века, привели к значительным изменениям в сфере семьи и брака, трансформации гендерных ролей, к вопросам деторождения и детско-родительских отношений. Изменилась сама семья, ее количественный состав, иерархические связи, динамика развития, ценностные приоритеты, индивидуальные установки. Современная китайская женщина активно участвует в общественно-политических и социально-экономических процессах, что

оказывает влияние на выполнение традиционных социальных ролей жены и матери. Последовательная и комплексная государственная политика способствует сокращению гендерного разрыва в доступности ресурсов для женщин в трудовой сфере, образовании, здравоохранении, финансовой обеспеченности. Все эти процессы в совокупности привели к пониманию недопустимости семейного насилия, жертвами которого чаще всего являются женщины и дети. Как известно, проблема домашнего насилия в Китае долгое время умалчивалась как обществом, так и государством, что связано в первую очередь с традиционной культурой и сложившейся национальной ментальностью, не одобряющей публичное обсуждение внутрисемейных конфликтов, а также страхом «потерять лицо» в глазах окружающих и общественности. В 2016 г. в КНР вступил в силу закон «О борьбе с насилием в семье». Чем это было вызвано? Достаточно ли было мер ранее предусмотренных в законодательстве КНР? Как проходило обсуждение законопроекта? Какие результаты были достигнуты за пять лет применения данного закона?

Описание исследования

1. Социальные риски и виктимизация населения от распространенности семейного насилия. Достаточно ли мер ранее предусмотренных в законодательстве КНР? Факты семейного (домашнего) насилия в Китае достаточно распространены, безусловно они не оставались без внимания со стороны органов общественной безопасности (правоохранительные органы), но в тоже время не находили своего отражения ни в средствах массовой информации, ни в официальной уголовно-правовой статистике, что создавало огромный массив их латентности. По статистическим данным, в 30 % китайских семей домохозяйцы подвергаются семейному насилию, в 90 % случаев в роли агрессора выступает мужчина, в 10 % случаев другие члены семьи. В тоже время, возросший за 40 лет реформ авторитет китайских женщин, повышение уровня образования, финансовой независимости и социально-политической активности, поддержка со стороны *Всекитайской*

федерации женщин (ВФЖ), повлияли на изменение всей структуры и приоритетов семейно-брачных отношений, в том числе и на понимание недопустимости семейного насилия.

По мнению китайских экспертов-криминологов, наряду со снижением общего уровня преступности, количество жертв насилия в семье в период 2010–2015 гг. годы стало угрожающе возрастать. В первую очередь это объясняется тем, что женщины стали чаще обращаться в различные административные инстанции и органы общественной безопасности (полицию), по защите своих прав, также именно домашнее насилие является распространенной причиной расторжения брака (более 100 тыс. семейных пар ежегодно). Таким образом, из латентной сферы проблема семейного насилия перешла в общественный дискурс. Несмотря на то, что ряд мер защиты прав пострадавших от насилия и меры ответственности виновных предусмотрены Законом «О браке» (2001 г.), Уголовным кодексом (1997 г.), Законом «Об административных наказаниях» (1991 г.). Но достаточно ли мер предусмотренных в законодательстве КНР, для защиты жертв и преодоления проблемы семейного (домашнего) насилия?

Введение в Закон «О браке» (2001 г.) Главы 5 «Меры по оказанию помощи и правовая ответственность» была эволюционной для своего времени. Но в полной мере проблема семейного насилия не была решена, по данным ежегодного мониторинга «Статус женщин Китая», многие высказывались о «мягкости» и явной недостаточности мер предусмотренных для защиты жертв, наказания виновных и предотвращения семейного насилия. В свою очередь законодатель апеллировал к тому, что в УК КНР, уже есть ряд статей, предусматривающих более суровые наказания за факты жестокого обращения и тяжкие телесные повреждения.

Уточним, что в Уголовном праве КНР нет единого конкретного состава преступления под названием «домашнее» насилие (или семейно-бытовое насилие). Но в Уголовном кодексе КНР (1997 г.) действительно имеются статьи, в которых составы преступлений соответствуют незаконным действиям, сопряжённым с насилием

в отношении членов семьи и иных лиц, чьи права и интересы защищаются семейным правом, а также случаи, связанные с насильственным браком [19]. Поэтому важнейшим элементом обвинения в домашнем насилии является отражение отдельных обстоятельств, свидетельствующих о жестокое обращении и фактах насилии.

Чаще всего в отношении лиц, применяющих насилие к членам семьи, дела возбуждаются по ст. 260 «Жестокое обращение с членами семьи при отягчающих обстоятельствах...» УК КНР, в которой предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 2 лет, арест или надзор. «Совершение упомянутого в части первой настоящей статьи преступления, повлекшего за собой тяжёлые увечья или смерть потерпевшего, наказывается лишением свободы на срок от 2 до 7 лет» Но при этом, умышленное убийство в других случаях, по УК КНР, может караться смертной казнью. Кроме того, в УК КНР предусмотрены и другие статьи, в которых предусмотрены меры ответственности за насилие, приведшее к нанесению вреда здоровью (побои, физические травмы) или смерти человека, например, ст. 232 — умышленное убийство, ст. 233 — неумышленные действия, приведшие к смерти человека, ст. 234 — умышленное причинение травмы третьему лицу, ст. 235 — неумышленное причинение травмы третьему лицу [5].

Политика рождения одного ребенка, проводимая в Китае в период 1978–2015 гг. обострила проблему заботы о пожилых членах семьи, так как был нарушен демографический баланс. Конфуцианский постулат «корни важнее, чем листья», претерпел ценностную трансформацию, так как сосредоточение сил активной возрастной части населения было направлено на достижение финансового благополучия и воспитательно-образовательные цели единственного ребенка. Традиционный «центр» со старшего поколения сместился на младшее поколение. Меры ответственности за жестокое обращение, оставление в опасности, без средств к существованию пожилых членов семьи, предусмотрены в Семейно-брачном законодательстве (Закон «О браке», 2001 г.), а также в *Законе*

«О защите прав и интересов пожилых людей» (поправки 2012 г.). Если члены семьи не выполняют своих обязанностей перед пожилыми родственниками, в том числе, предоставления им пищи и крова, это считается отсутствием заботы, что также можно отнести к одному из видов насилия в семье. Статья 261 УК КНР гласит: «Лица, обязанные осуществлять уход за стариками, младенцами, больными, неспособными самостоятельно обслуживать себя, и отказавшиеся от выполнения своих обязанностей, при отягчающих обстоятельствах наказываются лишением свободы на срок до 5 лет, арестом или надзором».

Многие проблемы, связанные с домашним насилием по отношению к женщинам, остаются за рамками действующего Семейного кодекса и Уголовного кодекса. Например, наблюдается огромная миграция населения из села в город, практически половина населения Китая живет в крупных городах на юго-востоке страны. Насилие в семье имеет свои особенности, отражающие различия между городом и сельской жизнью. Например, в городах чаще сталкиваются с домашним насилием женщины, имеющие низкий уровень образования, в то время как в сельской местности женщины имеющие высшее образование семейному насилию подвергаются чаще, чем менее образованные [24].

По результатам исследований, проведенных ВФЖ в 2015 г., в 30 % из 270 млн. зарегистрированных в стране браков существует насилие в семье. Согласно статистике, от насилия в семье страдают 43 % детей в возрасте от 10 до 17 лет, а также 14 % пожилых людей в возрасте старше 65 лет. *Эксперты были вынуждены говорить о грядущих социально-виктимологических рисках, связанных с данными обстоятельствами, которые касаются не только потенциальных возможностей стать жертвой домашнего насилия, но и угрозы единения, интеграции китайского общества и в этом контексте угрозы национальной безопасности.* В период 2010–2015 гг., когда количество жертв семейного насилия в Китае стало угрожающе возрастать, проблема вышла на стадию широкого обсуждения и поиска новых решений, так как это противоречило

дальнейшему прогрессивному развитию страны и национальной безопасности.

Насилие в семье снижает воспитательный потенциал семьи, наносит вред ее членам, снижает качество жизни, в психологическом контексте блокируют самоактуализацию и постановку жизненно значимых целей у жертв насилия, в том числе у детей в долгосрочной перспективе, так как «жизненный сценарий» закладывается в детском возрасте до пяти лет. Таким образом, психологические травмы, полученные ребенком от фактов семейного насилия, имеют пролонгированный характер, формируют *виктимную личность* с заблокированной самореализацией, что отражается на самоофективности и жизненной успешности, а в более широком контексте препятствует созиданию общественного блага, создает почву для роста преступности.

Как известно разрешение «семейных проблем» является одной из деликатных явлений, так как касается частной жизни человека. Но речь идет не просто о разрешении семейных конфликтов (которые так или иначе бывают во всех семьях), семейное насилие имеет конкретные формы и типологизацию (виды), отличается системностью. В роли постоянного агрессора, оказывающего психологическое, физическое, экономическое или сексуальное насилие, выступает конкретное лицо, по отношению к наиболее уязвимым членам семьи в гендерно-возрастном аспекте, это чаще женщины, дети, пожилые люди, инвалиды, но в роли жертвы может оказаться и мужчина. Обратим внимание на то, что, исходя из конфуцианских этических традиций окружающие будут в первую очередь, оказывать морально-нравственное воздействие на виновную сторону, содействовать примирению сторон для восстановления «гармонии» и «взаимосвязи», что не всегда достигает результата и деструктивное поведение может продолжаться.

Современные китайские женщины, особенно поколение в возрасте 18–44 лет, которое относится по современной возрастной классификации ВОЗ к периоду молодости, ориентированы на равноправные супружеские отношения, равную ответственность за воспитание детей, совместное ведение домашнего хозяйства. Значительное

количество пар в Китае проживает совместно, но без законного оформления отношений. Факты семейного насилия и жестоко обращения, имеющие место в супружеско-партнерских, детско-родительских отношениях, а также по отношению к пожилым членам семьи, все больше воспринимаются обществом как совершенно недопустимые.

В тоже время семейные отношения имеют сложную динамику взаимоотношений, некоторые факты насилия, например, жертва-жена может рассматривать как простительные по отношению к обидчику по разным мотивам (единичный случай, нежелание разрушать семью и оставить детей без отца, материальная зависимость от обидчика и др.). Жертвы-женщины, могут иметь психолого-типологические особенности «уязвимости», высокий уровень виктимности, соответственно терпимости к актам насилия (психологического, физического, экономического, сексуального) со стороны агрессора, которому не могут противостоять, в том числе, в ситуациях, объективно не располагающих к такому «подчиненному и чрезмерно терпеливому» поведению [1].

Социальные нормы традиционного поведения, предполагают «сохранение лица» при любых обстоятельствах, а также сдержанность проявления эмоций, что затрудняет жертвам домашнего насилия обратиться за помощью и защитой, большая часть фактов домашнего насилия остается латентной. Но *жертвам домашнего насилия необходима помощь и защита, в первую очередь со стороны закона, понимание со стороны общества (социальная поддержка), квалифицированная помощь специалистов (психологическая, медицинская, юридическая, административная и др.)*.

Всекитайская федерация женщин (ВФЖ) и китайские правоведы неоднократно отмечали, что от простой констатации, необходимости борьбы с насилием в семье необходимо переходить к четкой терминологии и типологизации (виды домашнего насилия); разработке адекватных мер помощи и защиты жертв, мер ответственности виновных, так статьи относящиеся к данной сфере узко дифференцированы, «разбросаны» по отдельным законодательствам (часто

без упоминания семейной специфики), что во многих ситуациях не дает возможности остановить семейное насилие, которое, как правило, имеет периодически/постоянный характер. Все это понижает эффективность борьбы с насилием в семье. В современных реалиях именно уверенность в правовой защищенности, содействует укреплению и поддержанию гармонии не только в обществе, но и в семейно-брачных отношениях. Полностью семейное насилие искоренить невозможно, но можно значительно сократить его масштабы и последствия.

2. Борьба с домашним насилием в Китае. Китайские правоведы считали необходимым разработать закон о борьбе с домашним насилием на основе общих правовых норм, которые включали бы четкие и однозначные положения (диспозиции), позволяющие бороться с домашним насилием в соответствии с международными стандартами. Закон, во-первых, мог бы стать правовой основой для более действенной профилактики и пресечения фактов домашнего насилия; во-вторых, позволил бы реализовать обязательство, принятое Китаем на Всемирной конференции женщин [10]. Принятию закона о борьбе с семейным (домашним) насилием в Китае предшествовала длительная подготовка, всестороннее обсуждение, изучение зарубежного опыта, научная проработанность в течение пяти лет.

Закон КНР «О борьбе с насилием в семье» (далее Закон) был принят на очередной сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 27 декабря 2015 года. Закон вступил в силу 1 марта 2016 года. Закон состоит из 38 статей, объединенных в 6 глав¹.

В главе 1 «Общие положения» рассмотрен понятийный аппарат.

В главе 2 «Предотвращение насилия в семье» определены субъекты профилактики насилия в семье.

В главе 3 «Личная безопасность» (описан механизм защиты личной безопасности).

¹ Закон Китая о борьбе с домашним насилием (2015 г.) // Портал законов Китая — CJO. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-against-domestic-violence-20151227> (дата обращения: 30.08.2021).

В главе 4 «Юридическая ответственность» указано, что лицо, совершившее бытовое насилие, может быть привлечено к административной или уголовной ответственности. Лицо, совершившее преступное деяние, несёт ответственность в соответствии со статьями УК КНР. На лицо, совершившее административное правонарушение, может быть наложен штраф в размере 1 тыс. юаней или произведено задержание до 15 суток (в зависимости от обстоятельности дела).

В главе 6 «Дополнительные положения» указано, что к пострадавшей стороне кроме членов семьи также относятся и люди, живущие вместе (например, мужчина и женщина, проживающие вместе, но не состоящие в брачных отношениях), таким образом, расширен спектр дефиниции «пострадавшая сторона».

Статья 2 Закона закрепляет понятие «семейного насилия», под которым понимаются противоправные деяния одного члена семьи по отношению к другому в форме побоев, связывания, изувеченья, ограничения личной свободы, а также, регулярная брань.

Статья 3 Закона запрещает все формы домашнего физического и психологического насилия, в том числе избиение, причинение вреда здоровью, нанесение телесных увечий, лишение свободы, а также вербальные угрозы и оскорбления. Следует уточнить, что сексуальное насилие в законе не рассматривается.

Статья 5 Закона указывает категории лиц, которые должны быть защищены не только государством, но и обществом, а также членами семьи: несовершеннолетние, люди пожилого возраста, инвалиды, беременные и кормящие женщины, тяжелобольные, пострадавшие от домашнего насилия. Кроме того, жертвы такого насилия сами могут обратиться в суд, чтобы получить запретительный приказ, обязывающий правонарушителя выехать из дома, в котором он/она жил(а) вместе с жертвой.

Важно отметить, что по Закону, если в полицию поступило заявление о домашнем насилие, то полицейские обязаны чтобы остановить происходящее, собирая улики по данному факту совершённого деяния.

незамедлительно вмешаться в такой конфликт, В законе предусмотрены меры

по оказанию *оперативной помощи жертвам домашнего насилия*. В частности, суды обязаны рассматривать такие обращения в срочном порядке — в течение 72 часов, а в случае острой необходимости — в течение 24 часов.

Закон содержит пункты, которые обязывают *общественные организации*, включая школы, больницы и соседские комитеты, уведомлять правоохранительные органы общественной безопасности о случаях домашнего насилия физического, психологического, экономического (побои, вымогательство, лишение заботы, оставление члена семьи без средств к существованию и др.). Новый закон также распространяется на отношения между *опекунами и подопечными*. Так, отстранение опекуна или попечителя от исполнения возложенных на них обязанностей допускается в случае нарушения прав и законных интересов подопечного с применением насилия. Более того, виновные обязаны взять на себя расходы на воспитание подопечного [11].

Известно, что общественное сознание оказывает влияние на «допустимый» (высокий или низкий) уровень преступности [17]. Сила коллективного воздействия на отдельную личность, страх «потерять лицо» перед общественностью, в китайской культуре исторически сильна. Мобилизация населения в достижении провозглашенных целей высока, поэтому законодатель не только обратился к обществу за поддержкой в преодолении семейного насилия, но генерировал усилия государства, общественности, организаций и отдельных граждан в предотвращение семейного насилия. Законодатель впервые чётко подтвердил, что *«государство, общество и каждая семья несут общую ответственность за борьбу с насилием в семье»*.

Принятие Закона, запрещающего насилие в отношении членов семьи — это огромный шаг для развития правового сознания в Китае. То, что в течение многих веков считалось внутренней проблемой семьи, теперь оценивается как проблема общественной безопасности [18]. Закон также дает право родственникам и близким обращаться в полицию, если сама жертва по каким-либо причинам этого сделать

не может. Факт принятия подобного Закона на государственном уровне подтверждает, что в современном Китае происходят трансформация тех «вредоносных» культурных «рудиментов» как в публичной, так и частной жизни, которые препятствуют гендерному равенству, формированию позитивных стереотипов поведения, большей защищенности личности в современных реалиях общественного развития.

3. Первые итоги применения закона, оценка его эффективности (2016–2021 гг.). Закон «О борьбе с насилием в семье» вступил в силу в 2016 году, в течение первого года было выдано более 300 охранных ордеров, защищающих женщин от агрессии мужей. Также зафиксированы факты, когда в качестве жертвы был муж. Впервые такой случай произошел в декабре 2016 года, когда Пекинский народный суд, встал на сторону пострадавшего и выдал ордер на защиту мужа от жены. Молодая пара состояла в законном браке два года, но ссоры и побои происходили практически ежедневно (физическое насилие), в том числе, на глазах маленького ребенка, что было причиной его сильного страха и плача (психологическое насилие). Согласно документу (охранному ордеру), женщине запрещено причинять беспокойство, угрожать и наносить вред супругу. Кроме того, ей надлежит покинуть квартиру и держаться от супруга на расстоянии не менее 200 метров на протяжении ближайших шести месяцев. В случае нарушения постановления жену могут задержать на 15 суток и оштрафовать на одну тысячу юаней¹. Данный пример подтверждает, что в роли жертвы семейного насилия может оказаться любой член семьи вне зависимости от гендерно-возрастной категории, а мужская виктимность жертв семейного насилия, отличается еще более высокой латентностью, чем женская [20].

В Министерстве общественной безопасности КНР (МОБ КНР) подвели итоги за пятилетний период (2016–2021 гг.) применения Закона «О борьбе с семейным

¹ Суд в Пекине впервые выдал охранный ордер мужчине, которого избивала жена // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20161206/1482916904.html> (дата обращения: 30.08.2021).

насилием». В настоящее время Министром общественной безопасности КНР является Чжао Кэчжи (с 2017 г.). Организационная структура МОБ КНР включает 27 оперативных и технических управлений. Первое управление — это главное управление охраны общественного порядка, его основную часть составляет полиция, которая руководствуется в своей деятельности Законом «О Народной полиции КНР» (1995 г.).

Следует отметить, что в течение последнего десятилетия в КНР отмечается эффективная деятельность правоохранительных структур по снижению уровня преступности. По данным международного исследовательского портала Numbeo Китай входит в группу стран с низким уровнем преступности. Соответственно высокий уровень виктимологической безопасности позволяет гражданам чувствовать себя более комфортно в общественных местах, в путешествиях, в ведение экономической деятельности, повышает уровень качества жизни населения и делает страну привлекательной для иностранного туризма и инвестиций, что усиливает позитивный имидж страны в мировом сообществе [7].

В период с 2000–2020 гг. МОБ КНР осуществило несколько этапов модернизации, деятельность полиции была направлена на снижение преступности, повышение технической оснащённости, на формирование активного взаимодействия полиции и общества, реализовывалась модель «социально-ориентированной полиции на нужды населения», осуществлялось большее внимание к обращениям граждан по поводу семейно-бытовых конфликтов и их последствий [6].

Комплексная государственная политика снижения преступности в стране, введение с 2021г. социального рейтинга (экспериментальное введение в некоторых провинциях с 2014 г.), принятие Закона «О борьбе с семейным насилием», эффективная деятельность полиции были направлены на повышение правовой культуры граждан, правовую интеграцию общества, на повышение виктимологической безопасности населения и в результате национальной безопасности Китая.

Большое значение имело формирование общественного мнения и отношения

к недопустимости фактов насилия, ретроспективного обращения к культурно-историческим основам национального самосознания, где семья — это оплот пяти «добродетелей». Таким образом, вмешательство полиции, незамедлительное пресечение насилия в семье, применение новых форм работы с населением, а также тесное сотрудничество полиции с общественными организациями по защите жертв, моральное порицание со стороны граждан на виновную сторону, страх дебошира «потери лица» в обществе, имели позитивный результат [22]. Полиция применяла весь арсенал мер от упреждающих до репрессивных в пределах своей компетенции.

Так как в открытом доступе (телевидение, радио, печатные периодические издания) показаны только отрывочные данные о применении Закона, в нашем исследовании обратимся к данным представленными Министерством общественной безопасности КНР (МОБ КНР). На пресс-конференции 17 марта 2021 года, посвящённой подведению итогов пятилетней (2016–2021 гг.) деятельности полиции в рамках применения Закона о предотвращении и пресечении семейного насилия, Чжан Мин (пресс-секретарь МОБ КНР) отметил следующие результаты:

Во-первых, полиция регулярно осуществляет профилактические и упреждающие мероприятия по предотвращению семейного насилия (в том числе, ежедневный обход подведомственной территории, профилактические беседы, реагирование на жалобы и заявления граждан и др.).

Во-вторых, в полицию ежегодно поступает более 20 млн. «экстренных звонков» граждан, сообщающих о фактах семейного насилия, на которые полиция незамедлительно реагирует; наблюдается увеличение количества звонков от граждан по сравнению с предыдущим пятилетним периодом, но это в первую очередь свидетельствует о равнодушии граждан к фактам семейного насилия, а поступающие звонки от жертв насилия, подтверждают уверенность в том, что помощь будет оказана.

В-третьих, большое значение имеет то, что полиция выступила в качестве «посредника» и содействовала разрешению более

8,25 млн семейных ссор; таким образом, полиция осуществляла восстановительно-примирительную функцию, которая направлена на урегулирование конфликта, примирение сторон, сохранение и поддержание семьи.

В-четвертых, полиция незамедлительно реагировала на факты насилия и пресекла более 6,17 млн случаев домашнего насилия; таким образом, полиция была вынуждена применять репрессивные меры в пределах своей компетенции.

В-пятых, в настоящее время одним из актуальных направлений деятельности полиции является работа по сбору и анализу «экстренных звонков» с целью их дифференцированной проработки и построения более эффективной профилактики, предотвращения и пресечения семейного насилия, что потребует дополнительных усилий со стороны органов общественной безопасности.

В-шестых, в своей деятельности полиция смогла соединить культурные традиции и инновационные формы деятельности и взаимодействия с общественностью; нашла поддержку как со стороны отдельных граждан, работодателей, местных сообществ (соседские комитеты), так и административных учреждений (в том числе школы, больницы), полиция активно взаимодействует с общественными организациями (женские комитеты, отделения ВФЖ).

В-седьмых, при подведении итогов было подчеркнuto, что со стороны полиции всем гражданам гарантировано быстрое реагирование на «экстренные звонки», надлежащее расследование и соразмерные меры, когда попираются права женщин и детей, когда граждане просят о помощи в ситуациях насилия в семье.

В-восьмых, вышедшие в отставку служащие полиции, пользуются большим авторитетом у местного населения, поэтому к ним часто обращаются за советом и помощью в семейных конфликтах, когда нужно оказать моральное влияние на «виновника». Бывший сотрудник общественной безопасности Ван Фэй (г. Цзинчжоу), являющийся активистом против домашнего насилия, в интервью шанхайскому интернет-изданию Sixth Tone, отметил, что

с возникновением коронавирусной инфекции COVID-19 и вынужденной самоизоляции населения в течение первого полугодия сообщений о домашнем насилии, в том числе и в полицию, выросло на 25–30%.

Обсуждение

1. Случаи насилия в семье, от единичных до систематических, существуют во всех социальных группах вне зависимости от культурных и религиозных различий, финансовой обеспеченности, образования, социального положения, профессиональной занятости. Любой вид насилия (физический, экономический, психологический, сексуальный) попирает мораль и нравственность, приносит физические страдания, угнетающе действует на психику, блокирует самоактуализацию личности, ослабляет воспитательный потенциал негативно действуя на развитие ребенка, понижает качество жизни. Насилие не только подрывает основы самой семьи, но и разрушает фундамент безопасности общества, в результате ослабляя национальную безопасность государства.

2. Принятию Закона КНР «О борьбе с насилием в семье» предшествовал длительный период проработки его положений. Закон прежде всего ориентирован на профилактику семейного (домашнего) насилия. В законе дано определение семейного насилия, его виды (физическое, психологическое и экономическое); указаны категории лиц, которые должны быть защищены не только государством, но и обществом; определены субъекты профилактики насилия в семье, прописан механизм защиты личной безопасности; меры помощи пострадавшей стороне (жертвам насилия); меры ответственности виновной стороны; оперативная помощь.

3. С концептуально-содержательной точки зрения, законодатель смог осуществить конвергенцию позитивных основ традиционной конфуцианской культуры («Поднебесной») и ментальных характеристик общественного сознания в преодолении вредных социальных практик домашнего насилия для всех членов семьи, как не совместимых с цивилизованным поведением современного гражданина КНР.

4. Законодатель показал, что семейно-бытовое насилие является частью устаревших представлений, «рудиментом» культурно-социального наследия, закрепившееся в традициях со времен феодального строя в Китае, а с современной точки зрения является не только неэффективной, но и абсолютно недопустимой формой взаимоотношений в семье.

5. Консолидация граждан КНР в достижении провозглашенных целей высока, поэтому законодатель не только обратился к обществу за поддержкой в преодолении семейного насилия, но генерировал усилия государства, общества, организаций и отдельных граждан в предотвращение семейного насилия. Законодатель впервые чётко указал, что «государство, общество и каждая семья несут общую ответственность за борьбу с насилием в семье», тем самым осуществив правовую интеграцию общества в данной сфере.

6. В течение последних двух десятилетий МОБ КНР динамично и планомерно осуществлял модернизацию правоохранительной деятельности с учетом культурных традиций и инноваций. В это период уделялось большее внимание выстраиванию гармоничных взаимоотношений полиции и общества, повышению имиджа полицейского. Деятельность полиции имела ярко выраженный социально-ориентированный вектор, нацеленный на решение проблем граждан (территориального подведомственной территории) в пределах полномочий полиции. Таким образом, высокий авторитет и доверие к полиции, являлись фундаментом для более результативного применения Закона, в том числе, когда полицейские выступали в роли «посредников» при разрешении семейных конфликтов. В своей деятельности полиция применяла широкий арсенал мер, от ресторативных (восстановительно-примирительных) до репрессивных (пресечение) в пределах своей компетенции.

7. В Китае криминальная статистика и статистика судебных решений, а также другая достоверная информация, связанная с проблемой семейного насилия малодоступна. На основании краткой информации, представленной МОБ КНР, учитывая

основную направленность правоохранительного ведомства, можно утверждать, что речь прежде всего идет о фактах физического насилия в семье и других признаках «видимого» неблагополучия, которые провоцируют систематическое насилие в семье (жестокое обращение, алкоголизм, наркомания, психиатрические заболевания и др.).

8. В связи с возникновением пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-19 и ее штаммами, проблема домашнего насилия, приобретает особую актуальность, так как практически во всех странах мира, наблюдается значимый рост насилия в семье, что требует поиска новых решений защиты жертв насилия в семье.

В связи с отсутствием данных, за рамками исследования остается обсуждение ряда важных аспектов. Какую помощь получают жертвы, например, психологического насилия в семье? Насколько такая помощь является доступной и специализированной? В какие «кризисные центры» могут обратиться жертвы семейного насилия? Известно, что ВФЖ как общественная организация, разрабатывает ряд социальных программ поддержки женщин и детей, но в какой степени в них отражена специфика помощи жертвам семейного насилия? Доступность информации по широкому спектру рассматриваемой проблемы, позволила бы в большей степени оценить эффективность предпринимаемых мер.

Заключение

Принятие в Китае Закона «О борьбе с насилием в семье» (2016 г.), не было изолированным законодательным актом, а являлось частью системного подхода к снижению преступности и повышению виктимологической безопасности населения, улучшению качества жизни граждан, обновлению законодательной базы, соответствию международным стандартам, но без утраты национальной идентичности. В целом это повышает имидж страны на мировой арене, а также соответствует тем долгосрочным целям, которые заложены в перспективах развития КНР до 2050 года. Принятие данного закона способствует дальнейшей интеграции

общества, повышению правовой культуры населения, оздоровлению нравственных основ семейной жизни и в целом служит повышению национальной безопасности КНР.

Список источников

1. Баранчикова М. В. Виктимологические особенности женщин как жертв семейно-бытовых преступлений // Виктимология. 2019. № 4 (22). С. 20–27.
2. Волосова Н. Ю. Проблема ответственности за побои и профилактика семейного (домашнего) насилия: административно-правовой аспект // Административное право и процесс. 2021. № 4. С. 51–53.
3. Дизер О. А. Административно-правовая защита общественной нравственности : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. Омск, 2019.
4. Доклад Генерального секретаря ООН на 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2006 г.) // Криминальное насилие против женщин и детей: международные стандарты противодействия : сб. документов / сост. В. С. Овчинский. Москва, 2008. С. 449–450.
5. Дунмэй П. Новые тенденции развития уголовного законодательства в Китае (интерпретация «Поправок к Уголовному кодексу Китайской Народной Республики (№ 8) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2. С. 61–67. DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(1).115-123
6. Дунаева О. Н. Зарубежный опыт формирования взаимодействия полиции и общества (на примере Китайской Народной Республики) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. №4. (41). С. 110–115.
7. Карпышева Ю. О. Виктимологическая безопасность в России и Китае: попытка компаративного анализа // Сибирский юридический вестник. 2019. № 2 (85). С. 84–89.
8. Квашиш В. Е. Правовая защита семейных отношений (к законопроекту о семейно-бытовом насилии) // Научный портал МВД России. 2020. № 1 (49). С. 30–34.
9. Квашиш В. Е., Дунаева О. Н. Современное состояние и актуальные направления поддержки жертв преступлений в Японии // Виктимология. 2020. № 4 (26). С. 53–67.
10. Ксинг Х. Закон о борьбе с домашним насилием в Китае: этапы разработки и необходимость принятия // Российское правосудие. 2012. № 1 (69). С. 77–82.
11. Кулакова В. А., Чердакова Т. Б., Янь Ю. Насилие в семье: ответственность по китайскому законодательству // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы VII Международной научно-практической конференции (Благовещенск—Хэйхэ, 22–23 мая 2017 г.). Благовещенск : БГПУ, 2017. С. 405–408.
12. Куянова А. В. Предупреждение участковыми уполномоченными полиции правонарушений в семейно-бытовой сфере // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 74–78.
13. Лавцова Н. Насилие в семье или насилие над семьей // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16, № 3. С. 529–536.
14. Майоров В. И., Дунаева О. Н., Пряников А. М. Опыт Китайской Народной Республики по организации взаимодействия полиции и общества в охране общественного порядка // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. 2021. № 3. С. 107–112. DOI: 10.52452/19931778_2021_3_107
15. Модельное законодательство о насилии в семье. Рекомендации ООН // Вестник «Новые возможности для женщин». 1997. № 10. С. 22–31.
16. Оспанова С. М. Развитие прав женщин в Республике Корея: тенденции и перспективы // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2012. № 1. С. 140–143.

17. Майоров А. В., Хашимов А. А. Общество и преступность: зарубежный опыт виктимологического воздействия // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 1 (38). С. 62–72.
18. Кулакова В. А., Чердакова Т. Б., Сюй К. Законодательство Китая против домашнего насилия // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы VIII Международной научно-практической конференции (Благовещенск — Хэйхэ, Чанчунь, Шэньян, 21–28 мая 2018 г.). Благовещенск : БГПУ, 2018. С. 379–384.
19. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. А. И. Коробеева, пер. с кит. Д. В. Вичикова. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2001. 303 с.
20. Харламов В. С. Виктимологическая диагностика насилия в семье мужчин // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 65–68.
21. Харламов В. С. Уголовно-правовая интерпретация виктимной стороны внутрисемейного насилия // Журнал российского права. 2016. № 4 (232). С. 108–118.
22. Хэ Ц., Ли В. О важной роли полицейской культуры в службе полиции // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов XXV Международной научно-практической конференции (Иркутск, 05 июня 2020 г.). Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2020. С. 392–404.
23. Шестаков Д. А. Криминологические проблемы семейных отношений : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук // Российский криминологический взгляд. 2011. № 2. С. 101–119.
24. Чэнь В. Обзор насилия в семье в сельских семьях (с акцентом на тему сельских женщин) // Исследования в области права и бизнеса. 2007. № 6. С. 23–33.

References

1. Baranchikova M. V. Victimological characteristics of women as victims of domestic crimes. *Viktimologiya* [Victimology]. 2019;(4):20-27. (in Russ.)
2. Volosova N. Yu. The problem of responsibility for beatings and prevention of family (domestic) violence: administrative and legal aspect. *Administrativnoe pravo i process* [Administrative law and process]. 2021;(4):51-53. (in Russ.)
3. Dieser O. A. *Administrative and legal protection of public morality*. [autoref. dissertation]. Omsk; 2019. (in Russ.)
4. Ovchinsky V. S. (ed) Report of the UN Secretary General at the 61st session of the UN General Assembly (2006). *Criminal violence against women and children: international standards of counteraction*: Coll. documents. Moscow, 2008:449-450. (in Russ.)
5. Dongmei P. New trends in the development of criminal legislation in China (interpretation of the "Amendments to the Criminal Code of the People's Republic of China (No. 8). *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law]. 2011;(2):61-67. (in Russ.)
6. Dunaeva O. N. Foreign experience in the formation of interaction between the police and society (on the example of the People's Republic of China). *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2020;(4):110-115. (in Russ.)
7. Karpysheva Yu. O. Victimological security in Russia and China: an attempt at comparative analysis. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian legal bulletin]. 2019;(2):84-89. (in Russ.)
8. Kvashis V. Ye. Legal protection of family relations (to the draft law on domestic violence). *Nauchnyj portal MVD Rossii* [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2020;(1):30-34. (in Russ.)

9. Kvashin V. Ye., Dunaeva O. N. The current state and topical directions of support for victims of crime in Japan. *Viktimologiya* [Victimology]. 2020;(4):53-67. (in Russ.)
10. Xing H. Law on combating domestic violence in China: stages of development and the need for adoption. *Rossijskoe pravosudie* [Russian justice]. 2012;(1):77-82. (in Russ.)
11. Kulakova V.A., Cherdakova T.B., Yan Yu. Domestic Violence: Responsibility for Chinese Law. *Russia and China: history and prospects of cooperation*. Proceedings of the VII International scientific-practical conference; 2017 May 22-23; Blagoveshchensk — Heihe. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University; 2017. p. 405-408. (in Russ.)
12. Kuyanova A. V. Prevention by district police officers of offenses in the family and household sphere. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2016;(1):74-78. (in Russ.)
13. Lavtsova N. Domestic violence or violence against the family. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki* [Journal of Social Policy Research]. 2018;16(3): 529-536. (in Russ.)
14. Mayorov V. I., Dunaeva O. N., Pryanikov A. M. The experience of the People's Republic of China in organizing interaction between the police and society in the protection of public order. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after Lobachevsky]. 2021;(3):107-112. (in Russ.)
15. Model legislation on domestic violence. UN Recommendations. *Vestnik "Novye vozmozhnost idlya zhenshchin"* [Bulletin New Opportunities for Women]. 1997;(10):22-31. (in Russ.)
16. Ospanova S. M. Development of women's rights in the Republic of Korea: trends and prospects. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan* [Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan]. 2012;(1): 140-143. (in Russ.)
17. Mayorov A. V., Hashimov A. A. Society and crime: foreign experience of victimological impact. *Vestnik Ural'skogo institute ekonomiki, upravleniya i prava* [Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law]. 2017;(1):62-72. (in Russ.)
18. Kulakova V.A., Cherdakova T. B., Syuj K. Chinese Legislation Against Domestic Violence. *Russia and China: history and prospects of cooperation*. Proceedings of the VIII International scientific-practical conference; 2018 May 21-28; Blagoveshchensk — Heihe, Changchun, Shenyang. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University; 2018. p. 379-384. (in Russ.)
19. Korobeev A. I. (ed.), Vichikov D. V. (trans.) *Criminal Code of the People's Republic of China*. SPb.: Publishing house "Legal Center Press", 2001. (in Russ.)
20. Kharlamov V. S. Victimological diagnostics of violence in the family of men. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2017;(3):65-68. (in Russ.)
21. Kharlamov V. S. Criminal law interpretation of the victim side of intrafamilial violence. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian law]. 2016;(4):108-118. (in Russ.)
22. He Ts., Li V. On the important role of police culture in the police service. Activities of law enforcement agencies in modern conditions. Proceedings of the XXV International Scientific and Practical Conference; 2020 June 5; Irkutsk. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2020. p. 392-404. (in Russ.)
23. Shestakov D. A. Criminological problems of family relations. Abstract of dissertation for the degree of Doctor of Law. *Rossijskij kriminologicheskij vzglyad* [Russian criminological view]. 2011;(2):101-119. (in Russ.)
24. Chen V. Review of domestic violence in rural families (with a focus on rural women). *Issledovaniya v oblasti prava i biznesa* [Research in Law and Business]. 2007;(6): 23-33. (in Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дунаева Ольга Николаевна, старший преподаватель, кафедры Современные образовательные технологии, Институт открытого и дистанционного образования, Южно-Уральский гос. университет (национальный исследовательский университет).

454080, Челябинск, пр. Ленина, д. 76.
dunaevaon@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga N. Dunayeva, Senior Lecturer, Department of Modern Educational Technologies, Institute of Open and Distance Education, South Ural State University (National Research University).

76 Lenina ave., Chelyabinsk 454080, Russia.
dunaevaon@gmail.com

Дата поступления статьи / Received: 10.12.2021.

Дата рецензирования статьи / Revised: 15.12.2021.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.12.2021.
